ДОЛЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ТОВАРИЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК ИМУЩЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН*

СКРЯБИН Сергей Васильевич, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, кандидат юридических наук, доцент
050000, Казахстан, г. Алматы, просп. Сейфуллина, 521
E-mail: sergei_skryabin@mail.ru

В статье исследуется правовой режим доли в уставном капитале товариществ с ограниченной ответственностью как особой разновидностью имущества. Автор считает оправданным распространение на этот вид имущества правила гражданского законодательства об обязательственных правах с определенными особенностями. К числу последних относятся определение управомоченных и обязанных лиц; распространение на их оборот правил о перемене лиц в обязательстве; установление стоимости долей в уставном капитале посредством сопоставления с имуществом самой компании, фиксации их стоимости на определенный момент, предшествующий передаче; изменение существующих правил об обращении взыскания на долю. Право на долю в уставном капитале определяется в качестве предпосылки обладания правами и обязанностями как участника, так и стоимости принадлежащего имущества товарищества.

Ключевые слова: доля в уставном капитале товарищества с ограниченной ответственностью, имущество, правовой режим доли.

SHARE IN LLP CHARTER CAPITAL AS PROPERTY: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE RELATED TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S. V. SKRYABIN, leading research fellow of the Research Institute of Private Law of the Caspian University, candidate of legal sciences, associate professor
521, Seyfullin avenue, Almaty, Kazakhstan, 050000
E-mail: sergei_skryabin@mail.ru

The article investigates the issue of legal regime of a share in the charter capital of limited liability partnerships as a special kind of property. The author considers justified extending to this type of property of the rules of civil legislation on the law of obligations with certain peculiarities of the legal regime. These include peculiarities of definitions of authorized persons and parties liable; extending to their turnover of the rules on substitution of parties in the obligation; establishing the price of the shares in charter capital through a correlation with the property of the company itself, fixing of their price at a certain moment, preceding the transfer; changing of current rules on the charge of the share. The right to the share in the charter capital is determined as a prerequisite of enjoyment of rights and obligations of a participant, as well as the cost of the property belonging to the partnership.

Keywords: share in the charter capital of limited liability partnerships, property, legal regime of a share.

DOI: 10.12737/19207

Тематика, посвященная юридическим лицам, регулярно актуализируется. Например, в России это было обусловлено сравнительно недавним обсуждением концепций совершенствования гражданского законодательства, затем — положений законопроекта о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), а ныне — вопросов, связанных с приме-

нием принятых новелл. Иначе говоря, юридическая мысль «бьет ключом», благо поводов для этого более чем достаточно.

Казахстану в этом плане «повезло» меньше. Юридическая практика не дает поводов для столь активных обсуждений. Можно привести два примера, когда тематика, касающаяся юридических лиц, стала предметом довольно оживленных дискуссий.

В качестве позитивного примера можно назвать очередные ежегодные цивилистические чтения, прошедшие в 2013 г. и посвященные различным аспектам корпоративных правоотношений в гражданском праве¹.

* Статья подготовлена на основе выступления автора на тематическом круглом столе «Юридические лица как субъекты экономических отношений: проблемы правового регулирования», проведенного в рамках X Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся на тему «Право и экономическая деятельность: современные вызовы», состоявшихся 15 октября 2015 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

¹ Опубликованные итоги состоявшейся конференции см.: Гражданское право и корпоративные отношения: матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилисти-

Второй — другого рода. Он из области современного правотворчества, и для его правильного понимания необходимо сделать небольшое отступление.

В Казахстане, по нашему мнению, все более актуальными становятся вопросы систематизации законодательства о юридических лицах. Каких-либо существенных изменений здесь не ожидается. Товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО)² остается наиболее популярной организационно-правовой формой не только частного, но и государственного бизнеса. Их — подавляющее большинство, всех прочих разновидностей коммерческих юридических лиц несравненно меньше. Можно полагать, что главной причиной подобной ситуации является ошибка законодателя, которую часто не замечают и не хотят ни признавать, ни исправлять. Эта ошибка связана с самой конструкцией ТОО, которая во многом аналогична конструкции общества с ограниченной ответственностью (ООО), распространенного в России, но с особенностями. Поскольку последние не составляют предмет нашей статьи, мы ограничимся общими замечаниями.

В законодательстве Казахстана сейчас успешно функционируют три разновидности ТОО:

1) традиционные ТОО, для которых законом установлены требования к минимальному уставному капиталу, определенным образом соблюден личный элемент в отношениях между учредителями;

2) ТОО, сформированные в результате преобразования акционерных обществ (АО), которые не захотели или не смогли соответствовать измененным правилам соответствующего закона³, прежде всего, — требованиям об увеличении уставного капитала АО. Эти ТОО имеют очевидные особенности корпоративной структуры. Например, они могут вести реестр своих участников по модели АО;

3) ТОО, являющиеся субъектами малого предпринимательства (малый бизнес). Именно с этой разновидностью ТОО связана описанная ниже ситуация.

Казахстанским законодательством начиная с 2010 г. для ТОО малого бизнеса создан весьма комфортный режим. Если первоначально размер устав-

ного капитала любого ТОО был равен 100 месячным расчетным показателям (МРП)⁴, то после очередных изменений и дополнений⁵ он составил 100 тенге. Но и это не все. Неким «венцом» упрощения стала новая редакция п. 2 ст. 23 Закона о ТОО, согласно которой *размер минимального уставного капитала для ТОО малого бизнеса определен нулевым уровнем(!)*⁶. Можно предположить, что эта новелла стала предновогодним подарком предпринимателям от государства. Но «подарок» ли это? Нам кажется, что абсурдность «нулевой» новеллы очевидна. Тем не менее это правило закона и оно, наверное, исполняется, хотя бы в рейтингах некоторых международных организаций, местом в которых любят козырять отдельные чиновники.

Для темы нашей статьи имеет значение другое. Доля, как часть нулевого уставного капитала ТОО, не может быть определена в принципе. Можно лишь предположить намерение казахстанского законодателя установить нулевой уставный капитал ТОО только для одного участника. Иначе возможное деление нуля позволит говорить о новом рекорде абсурда не только в юриспруденции, но и в математике (1/3 нуля, 1/2 и т. д.).

Между тем в гражданском законодательстве Казахстана имущественный характер доли в ТОО весьма неочевиден, как и ее правовая природа. В ГК РФ, как нам видится, тоже⁷. Это утверждение представляется справедливым, несмотря на недавние довольно существенные изменения гражданского законодательства России. Попытка разобраться в правовом режиме доли в уставном капитале как разновидности имущества и составляет главную цель настоящей статьи. Тем более что сопоставление редакции п. 2 ст. 115 ГК РК и ст. 128 ГК РФ позволяет отметить два обстоятельства: а) доля в уставном капитале юридического лица прямо не названа имуществом, но б) может быть отнесена либо к имущественным правам, либо к другому (иному) имуществу.

⁴ В настоящий момент — 198 200 тенге или около 42 тыс. руб., 600 долл. США (п. 2 ст. 23 Закона о ТОО).

⁵ См. Закон Республики Казахстан от 20 января 2010 г. № 239-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам упрощения государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств».

⁶ См. Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2014 г. № 269-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан».

⁷ Подобную точку зрения высказывают и некоторые российские авторы. См., например: Новоселова Л. А. Оборото-способность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007. С. 197.

ческих чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13—14 мая 2013 г.) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2013. 736 с.

² Правовой статус ТОО определяется Гражданским кодексом Республики Казахстан (ГК РК) (Общая часть) (принят Верховным советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г.), Законом Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее — Закон о ТОО) и другими нормативными правовыми актами.

³ Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. № 415-ІІ «Об акционерных обществах».

Общие положения о долях в уставном капитале как имуществе в гражданском законодательстве Казахстана. Термин «имущество» является общеупотребительным, весьма распространенным, но при этом недостаточно четко определенным. В юридической доктрине понятие «имущество» употребляется как минимум в следующих значениях: 1) актив; 2) актив и пассив (долги); 3) собственность; 4) имущественный комплекс с различными вариантами и комбинациями имущественных благ и прав; 5) товар. По нашему мнению, *имущественные права* как объекты гражданских прав могут быть частью понятия «имущество» в четырех значениях из пяти, исключая его рассмотрение в качестве собственности.

В Казахстане имеется легальное определение права на долю участника ТОО, которое проводится посредством противопоставления вещного и обязательственного прав. Согласно закону «право на долю участника в имуществе товарищества с ограниченной ответственностью носит не вещный, а обязательственный характер» (п. 4 ст. 28 Закона о ТОО). Поэтому, несмотря на некое понятийное своеобразие, законодатель Казахстана признает долю в уставном капитале ТОО в качестве *обязательственного права*. Подобные права имеют участники (учредители) хозяйственных товариществ, акционерных обществ и кооперативов (п. 2 ст. 36 ГК РК).

Казалось бы все просто: доля в уставном капитале ТОО является имущественным обязательственным правом. Но эта теоретическая конструкция все же не дает четких ориентиров ни для теории, ни для практики. Сложности неизбежно возникают при ответах даже на самые простые вопросы: если это обязательственное право, то какие лица являются участниками соответствующего отношения? Из чего складывается имущественная составляющая доли? Имеет ли доля какое-либо отношение к имуществу ТОО или ее формируют только определенные права, принадлежащие участнику товарищества?

Перечисление подобных вопросов можно продолжить. Однако в теории и практике применения гражданского законодательства порой встречаются неожиданные определения долей в уставном капитале ТОО и даже наличествуют комбинации различных понятий. Нам представляется оправданным ограничиться констатацией самых общих положений о правах на долю в уставном капитале ТОО.

В качестве первого положения следует отметить *специфичность этого объекта гражданских прав*. Доля означает часть целого, какого-либо объекта. ГК РК использует понятие «доля» в трех основных случаях: а) доля в уставном капитале хозяйственных товариществ; б) доля в праве общей собственности; в) доля в наследстве (см., например, ст. 1069 ГК РК). При этом возможны ситуации, когда доля как объект прав может быть разделена на более мелкие, равные или неравные, составные части (см., на-

пример, ст. 66 ГК РК). Теоретически объект права можно разделить на части (доли) в том случае, если управомоченных лиц несколько и им принадлежит один объект. Подобное достаточно широко распространено в гражданских правоотношениях. Например, общим может быть право на получение рентных платежей (п. 2 ст. 530 ГК РК), в отношениях двойного (множественного) страхования и сострахования (ст. 821 и 823 ГК РК соответственно), соавторства и др. На наш взгляд, Гражданский кодекс давно пора дополнить общими положениями об осуществлении прав на общее имущество. Пока же при возникновении споров по этим вопросам возможно применение соответствующих норм об общей собственности по аналогии закона (гл. 11 ГК РК). Полагаем очевидным следующее общее положение, которое может быть применено во всех случаях общего имущества: *осуществление прав на целое требует совместного волеизъявления всех обладателей долей*. Конечно, гражданское законодательство может и содержит правила об осуществлении права на долю в целом и при отсутствии согласия между управомоченными лицами, наличии споров и конфликтов, тем не менее общее правило остается неизменным. Все прочие положения ГК следует рассматривать в качестве исключений.

Второй тезис связан с *имущественным характером доли в уставном капитале*. Очевидно, что обладание долями возможно исключительно в рамках имущественных субъективных гражданских прав. В настоящий момент ГК РК содержит правила о трех разновидностях подобных гражданских прав: 1) вещные; 2) обязательственные; 3) исключительные.

Каждое из этих прав раскрывается в соответствующих частях и статьях ГК РК, иных актах гражданского законодательства, имеет ряд особенностей по своему объекту (вещи, поведение обязанного лица, результаты интеллектуальной творческой деятельности), условиям осуществления, приобретения, прекращения и защиты. Для характеристики прав на доли в уставном капитале ТОО как объектов гражданских прав эти различия не имеют решающего значения, а вот отличия, лежащие в сфере оборота (перехода) каждой разновидности имущественных прав, представляются наиболее значимыми.

По мнению Ю. Г. Басина, «...на стадии приобретения определенного субъективного права, принадлежащего другому лицу, такое право служит благом для приобретателя, т. е. объектом правоотношения (субъективного права приобретателя), в рамках которого осуществляется передача (переход) права. На стадии же реализации этого права, его осуществления, оно становится содержанием правоотношения, в рамках которого оно реализуется, осуществляется. Объектом этого второго правоотношения будет то благо, которое приобретает правообладатель и которым он может пользоваться и распоря-

жаться. Иначе говоря, объектом не может быть мое право, но объектом может быть чужое право, которым я могу распоряжаться»⁸.

Специфичной чертой вещных прав является связь каждого из них с конкретной вещью. Эта связь имеет сущностное значение, как правило, устойчивое во времени. Поэтому самостоятельный оборот данной категории имущественных прав практически невозможен. Они переходят к другому лицу вместе с объектом права (вещью). Возможные исключения принципиального значения не имеют (см., например, правила ст. 195 ГК РК и др.).

Самостоятельный оборот обязательственных прав в большинстве случаев возможен. Этим целям служат специальные нормы гл. 19 ГК РК о перемене лиц в обязательстве (ст. 339—347), ст. 80 ГК РК о переходе долей участия в уставном капитале ТОО, гл. 37 ГК РФ о факторинге (ст. 729—738-1) и др.

Переход исключительных прав также возможен, но он подчиняется особым нормам. Прежде всего укажем на возможную частичную передачу исключительного права (п. 2 ст. 964, п. 1 ст. 965 ГК РК), а также возможность их передачи на некоторое время (п. 2 ст. 965, ст. 966, 967 ГК РК). Кроме того, исключительные права всегда действуют в течение определенного срока (п. 1 ст. 969 ГК РК и др.).

Таким образом, доля в уставном капитале ТОО вполне закономерно подчинена правовому режиму обязательственного права. Более того, существо обязательственного права на долю часто определяется при помощи некоего комплекса прав и обязанностей участника ТОО⁹.

В частности, Верховный суд Казахстана раскрывает понятие доли в уставном капитале ТОО посредством указания на два обстоятельства:

1) имущество товарищества не принадлежит участникам на праве собственности, кроме случаев, когда в качестве доли в уставный капитал внесены земельный участок сельскохозяйственного назначения, право землепользования участком сельскохозяйственного назначения или право на условную земельную долю;

2) участники не имеют права требовать выдела своей доли в имуществе ТОО в натуре за исключением случая, предусмотренного п. 3 ст. 80 ГК РК.

Далее особо говорится о назначении доли, которое преследует такие цели, как:

сформировать материальную базу для осуществления предпринимательской деятельности ТОО;

обеспечить исполнение обязательств ТОО перед кредиторами;

обеспечить владельцу доли получение соответствующей доли чистого дохода ТОО;

дать право участнику (владельцу доли) участвовать в управлении делами ТОО;

в случае необходимости быть использованной в качестве платежного средства при расчетах владельца доли со своими деловыми партнерами (путем продажи, передачи в доверительное управление, в залог и т. п.);

в случае ликвидации ТОО владелец доли имеет право на получение соответствующей стоимости своей доли и стоимости части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, или, по соглашению всех участников товарищества, части этого имущества в натуре¹⁰.

Таким образом, Верховным судом доля в уставном капитале ТОО рассматривается в качестве некоего пучка прав, однако ее имущественный характер неочевиден.

С. И. Климкин, комментируя соответствующее положение Закона о ТОО и позицию Верховного суда, указывает, что «по первым двум позициям Верховный суд допустил смешение понятий «доля в уставном капитале» и «вклад в уставный капитал». На самом деле доля — это условное понятие, представляющее собой, как правило, процентное соотношение взносов участников ко всему размеру уставного капитала. ...От размера доли зависит количество голосов при голосовании на общем собрании участников, размер части чистого дохода ТОО, распределяемого среди участников, размер части ликвидационной квоты и т. д.»¹¹.

В казахстанской цивилистической литературе определение доли в уставном капитале часто просто постулируется. Как правило, эта категория рассматривается в качестве некой данности, а исследование ее правовой природы вряд ли можно признать достаточным.

Так, Е. Б. Осипов, отмечая условный характер доли в уставном капитале ТОО, ее идеальную форму, указывает, что «на самом деле при помощи механизма продажи доли происходит уступка права участника товарищества. Само по себе право участника товарищества представляет собой имущественное право требования к товариществу, содержание которого определено законодательством и учредительными документами и в которое входит право участника на участие в управлении товариществом, получе-

⁸ См.: *Басин Ю. Г.* Блага и права как объекты гражданских правоотношений // *Объекты гражданских прав: матер. междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений)*. Алматы, 25—26 сентября 2003 г. / отв. ред. *М. К. Сулейменов*. Алматы, 2004. С. 40.

⁹ Обоснование подобной позиции см.: *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 167, 177.

¹⁰ См. п. 3 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».

¹¹ *Климкин С. И.* Товарищество с ограниченной ответственностью: комментарий к Закону Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года. Алматы, 2015. С. 94.

ние части дохода, получении части имущества товарищества при его ликвидации и т. д. ... сама по себе доля как денежная оценка вклада участника без сопутствующих прав участника товарищества ценности не представляет. Доля участия как определенная юридическая конструкция является лишь способом оформления вклада участника товарищества»¹².

И. А. Колупаев в диссертационном исследовании о правовом положении ТОО в Казахстане предлагает определять долю в имуществе ТОО как «разновидность имущества, которая представляет собой величину, закрепленную в учредительных документах товарищества, придающую субъекту гражданского права статус участника товарищества, являющуюся формой выражения корпоративных прав и обязанностей участника товарищества и объектом права собственности участников ТОО»¹³.

В другой работе И. А. Колупаев и Ю. Г. Басин предлагают «четко отличать юридическое значение доли в уставном капитале от значения доли в имуществе ТОО. Доля в уставном капитале выражается через вклад, внесенный участником при преобразовании ТОО или вступлении в ТОО. И здесь она может быть выражена в денежной сумме. Во всех последующих ситуациях эта доля выражается в процентах либо в части целого по отношению к уставному капиталу, принятому за единицу. Но она служит основным показателем объема всех прав, которыми обладает участник ТОО по сравнению с другими участниками: количество голосов на общем собрании, размер дивидендов, доля участника в имуществе, принадлежащем ТОО, доля в имуществе, оставшемся после ликвидации ТОО и подлежащем разделу между участниками, и т. д.». И далее, «доля же любого участника в имуществе ТОО в денежном выражении может быть определена во всякое время по бухгалтерским документам, учитывающим все проведенные имущественные операции. Участник может передать долю целиком или ее часть. Участник не может передать отдельные права участника в полном объеме, а другие права не передавать... Характер и содержание прав участников являются одинаковыми, но разными по объему. Статус участника означает обладание одинаковым перечнем прав. Поэтому передача части доли означает передачу того же перечня правомочий, каким обладает участник, передающий всю долю, но в меньшем объеме»¹⁴.

¹² Гражданское право. Т. 1. Общая часть: учебник для вузов (академический курс) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 575—576 (автор — Е. Б. Осипов).

¹³ Колупаев И. А. Правовое положение товариществ с ограниченной ответственностью в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2003. С. 21.

¹⁴ Басин Ю. Г., Колупаев И. А. Глава 4. § 3 «Товарищество с ограниченной ответственностью» // Субъекты гражданского права / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2004. С. 273.

По мнению Ф. С. Карагусова, «в хозяйственных обществах доля участия в уставном капитале есть право на долю в распределяемом чистом доходе хозяйственного общества, но не в его имуществе (курсив мой. — С. С.). Имущество, за счет которого сформирован уставной капитал общества, является собственностью самого общества, и не существует прав учредителей / участников / акционеров на имущество этого общества»¹⁵.

Интересные, но не совсем последовательные суждения о правовой природе доли в ТОО приводит известный казахстанский ученый А. Г. Диденко, указывая, что «право участника на долю в ТОО относится к обязательственным правам. Имущественное право как объект гражданского оборота в науке не подразделяют на правомочия. В этом отношении право на долю, думается, составляет исключение. В нем, несмотря на обязательственный характер, отчетливо прослеживаются вещно-правовые элементы... Обладатель доли даже чисто психологически представляет себя не только обладателем права, но обладателем денег или иного имущества, соответствующих размеру его доли. Поэтому в этом праве можно выделить правомочия, напоминающие правомочия собственника. Понятие “право на долю” ни в науке, ни в законодательстве не устоялось, и в него вкладывается разный объем, начиная с полнообъемного значения, т. е. включения всех возможных правомочий обладателя доли, либо только корпоративных прав участника ТОО, близких по смыслу с правомочием пользования собственником»¹⁶.

Далее А. Г. Диденко выделяет два правомочия обладателя доли. Бесспорным, по мнению автора, является правомочие распоряжения, ничем не отличающееся от соответствующего собственнического правомочия, и «право на участие в делах товарищества. Оно представляет собой правомочие сугубо корпоративного свойства, относящееся к внутренним взаимоотношениям между товарищами и между самим товариществом и обладателем доли»¹⁷. При этом «четкое выделение двух правомочий в праве на долю: распоряжения и участия в делах товарищества, и их прямое закрепление в законодательстве поможет внести нужную ясность при определении объема прав приобретателя доли. Сказанное позволяет назвать защищаемые объекты права на долю. Это: 1) защита права на долю в целом; 2) защита правомочия распоряжения правом; 3) защита

¹⁵ Карагусов Ф. С. Основы корпоративного законодательства Республики Казахстан: учеб. пособие. Алматы, 2016. С. 33.

¹⁶ Диденко А. Понятие правомочий обладателя доли в ТОО. Определение принадлежности правомочий // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 27. Алматы, 2007. С. 60—61.

¹⁷ Диденко А. Указ. соч. С. 61.

правомочия на участие в делах товарищества. Нарушения права участника ТОО на долю можно свести к нескольким типичным разновидностям, а именно: сомнение со стороны третьих лиц в праве участника; создающее угрозу ущемления права в будущем; создание помех в использовании права, незаконном лишении права. Сразу напрашиваются способы защиты от этих нарушений, применяемые в отношении права собственности: признание права, негаторный и виндикационный иски»¹⁸.

По нашему мнению, приведенные выше позиции преимущественно освещают только одну сторону понятия «доля в уставном капитале», которая рассматривается как нечто имеющее отношение к вопросам управления в ТОО. Имущественная составляющая доли либо игнорируется, либо просто постулируется, либо отрицается. Будучи ограниченными в объеме статьи, отметим только наиболее уязвимые с теоретической точки зрения отдельные тезисы авторов.

Так, указание на некую условность доли дает основания для утверждения об определенной ее аморфности. Но это не так. Хотя доля, в отличие от вещи, действительно неосвязаема, обладание ею предоставляет лицу весьма конкретные имущественные права и обязанности. отождествление права на долю с правом собственности, рассмотрение его через призму защиты вещных прав, исключает обязательственный характер права на долю вовсе. Ну а утверждения А. Г. Диденко об имущественном праве, которое не распадается на правомочия, вовсе не соответствуют правилам ГК РК об имущественных правах, каждое из которых имеет свой «набор» правомочий¹⁹.

Изложенное выше позволяет заключить, что имущественная природа права на долю в уставном капитале ТОО неочевидна. Его легальное определение как имущественного обязательственного права, толкование этого понятия Верховным судом Казахстана, положения казахстанской юридической доктрины не позволяют сформулировать сколько-нибудь научно обоснованное понятие доли, выставить должные ориентиры для определения ее имущественной составляющей. Ведь как считать стоимость доли? Если ее будет составлять сумма прав, которыми обладает участник ТОО, то это только запутает ситуацию. Ответ на вопрос нам видится иным: стоимость доли необходимо соотносить с размером и стоимостью имущества самого ТОО.

Некоторые особенности правового режима доли в уставном капитале ТОО. Первоначально обратим

внимание на то, что ГК РК, Закон о ТОО содержат довольно развернутые правила о приобретении, осуществлении и прекращении прав на долю. Нет никаких особых препятствий для осуществления доверительного управления долями и (или) передачи прав на долю в пользование. Доли, как объекты права, имеют самостоятельный оборот, свои правила о приобретении, прекращении и защите. Например, право на долю в имуществе хозяйственного товарищества может быть предметом залога (ч. 1 п. 3 ст. 303 ГК РК). Не менее важными представляются случаи договорного отчуждения доли (например, посредством заключения договоров купли-продажи, дарения, мены), наследования долей в уставном капитале ТОО физическими лицами и случаи правопреемства долей при реорганизации юридических лиц. Массив этих норм большой, и у нас нет цели его анализировать. Задача иная: *выявить сущностные черты правового режима доли в уставном капитале ТОО.*

Представляется, что таких черт несколько:

1) законодательное определение доли в уставном капитале ТОО как *обязательственного права* нам представляется оптимальным. Конечно, здесь имеются некоторые особенности определения управомоченных (кредиторов) и обязанных (должников) лиц. Такими могут быть: а) само ТОО; б) обладатели других долей. Очевидная определенность всех участников соответствующих отношений позволяет классифицировать последние как относительные гражданские правоотношения. Обязательственный характер доли не исключает и того обстоятельства, что закон допускает совпадение кредитора и должника в одном лице, как это происходит при выкупе доли участника самим ТОО. Такой случай можно назвать ситуацией «заморозки», ибо права и обязанности участника *ни при каких обстоятельствах не переходят* к самому ТОО, у которого возникает только две возможности: а) произвести отчуждение доли другому участнику или третьему лицу; либо б) уменьшить уставный капитал на стоимость (размер) приобретенной доли (ст. 33 Закона о ТОО);

2) обязательственный характер долей предполагает распространение на их оборот, в качестве общих правил, норм кодекса о *перемене лиц в обязательстве* (гл. 19 ГК РК). Более того, их значение, по нашему мнению, сохраняется и при договорном отчуждении долей.

Данное утверждение следует из содержания понятия «доля в уставном капитале». По сути в этом случае происходит отчуждение (уступка) не только прав, принадлежащих участнику ТОО, но и определенных обязательств (долгов). Однако имущественная составляющая доли не может быть определена ни стоимостью (ценностью) прав, предоставляемых участнику законодательством и учредительными документами ТОО, ни обязательствами (долгами) участника. Она должна иметь иную привязку;

¹⁸ Диденко А. Указ. соч. С. 61.

¹⁹ См., например: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М., 2011. С. 113 и след. (автор главы — В. С. Ем).

3) особенности определения *стоимости долей* в уставном капитале ТОО. По нашему мнению здесь необходимо учитывать следующее:

а) размер доли может быть непропорционален внесенному вкладу в ТОО. Иначе говоря, отсутствует прямая и очевидная взаимосвязь между вкладом участника и его долей. Для определения размера доли наибольшее значение имеет *соглашение между участниками ТОО*;

б) стоимость доли в уставном капитале функционирующего ТОО пропорциональна стоимости его имущества (активов) и должна учитывать размер его пассивов (долгов). В любом случае имущественная составляющая доли в уставном капитале не может быть рассмотрена в отрыве от части имущества самого ТОО. Подобное соотношение следует из общих положений о хозяйственных товариществах ГК РК, Закона о ТОО: доли всех участников в уставном капитале *соответствуют их долям в стоимости имущества хозяйственного товарищества (доля в имуществе)* (п. 2 ст. 59, п. 1 ст. 61 ГК РК, п. 1 ст. 28 Закона о ТОО)²⁰.

Более того, при возмездной или безвозмездной передаче долей целесообразна фиксация их стоимости на определенный момент, предшествующий передаче. Вполне очевидно, что добровольная передача, а тем более принудительное отчуждение долей, существенно влияет на размер активов ТОО и, соответственно, на стоимость долей. При этом в одном случае стоимость доли определяется соглашением сторон, а при недостижении соглашения — судом (п. 3 ст. 32 Закона о ТОО), решением общего собрания (п. 1 ст. 33 Закона о ТОО). А в случае принудительного выкупа доли участника ТОО — осуществляется по рыночной цене (ч. 2 п. 3 ст. 34 Закона о ТОО). Полагаем недопустимым применение понятия «рыночная стоимость» доли в уставном капитале ТОО в последнем случае, так как ее цена зависит не от конъюнктуры рынка, а от имущественного положения конкретного ТОО на момент, предшествующий обращению взыскания на долю;

4) *изменение существующих правил обращения взыскания на долю* в уставном капитале ТОО. Данное обстоятельство, помимо важнейшего практического значения, в настоящее время составляет одну из существенных черт правового режима долей.

Согласно ст. 83 ГК РК кредиторы могут потребовать в установленном порядке выделения доли участника-должника только *при недостаточности иного имущества участника ТОО* для покрытия личных

долгов. Кроме того, ст. 37 Закона о ТОО предусмотрен довольно сложный и противоречивый механизм обращения взыскания на долю. По общему правилу, в первую очередь взыскание по исполнительным документам обращается на деньги должника, в том числе находящиеся в банках и организациях, осуществляющих отдельные виды банковских операций (п. 2 ст. 55 Закона РК от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»). Учитывая большое количество подобных организаций и необходимость соблюдения банковской тайны, исполнение судебных решений на практике часто затягивается. Поэтому указанные выше правила нередко истолковываются судами и судебными исполнителями буквально и позволяют затягивать процесс обращения взыскания на долю на долгие месяцы. Основание здесь простое: у должника, вероятно, имеется иное имущество и взыскателю следует лучше его искать. Таким образом, закон предоставляет недобросовестным должникам возможность для злоупотреблений, фактически позволяя безнаказанно не исполнять вступившие в законную силу решения судов.

По нашему мнению, нет никаких теоретических препятствий и вразумительных объяснений подобной схемы. Для нас очевидна необходимость ее изменения: взыскатель должен иметь возможность обратиться взыскание на *любое имущество должника*. Право выбора должно быть признано законодателем только за ним и ни за кем более.

Из сказанного выше можно сделать вывод о необходимости формулирования в ГК РК общих правил о долях в уставном капитале ТОО как особой разновидности имущества. Общая конструкция права на долю будет заключаться в имущественном обязательственном субъективном гражданском праве с определенными особенностями правового режима, указанными выше.

Право на долю в уставном капитале ТОО должно быть определено с учетом двойственности ее природы: с одной стороны, она является предпосылкой обладания правами и обязанностями участника, связанными с его членством в компании, с другой — имущественная ценность доли зависит не от ценности прав, ее составляющей, а прямо пропорциональна стоимости и размеру принадлежащего ТОО имущества. Если первая названная сторона имеет смысл для теоретического понимания доли в уставном капитале ТОО, то вторая — имеет важнейшее практическое значение. Конечно, связь доли и определенной совокупности прав, обладание которыми она предоставляет, игнорировать нельзя, однако для гражданского оборота, как нам представляется, большее значение имеет именно имущественный характер доли.

И последнее. Для нас очевидна взаимосвязь неразвитости правового режима прав на долю в уставном капитале ТОО и советского права. Ну не было в Со-

²⁰ В качестве примера можно также привести нормы Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которым стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли (п. 2 ст. 14, абз. 3 п. 4 ст. 21).

ветском Союзе ни бизнеса, ни частных коммерческих юридических лиц! Однако уже более 30 лет они существуют. Более того, их число множится, и споры о правах на долю в уставном капитале заняли прочное место в судебной практике. В то же время ни законодательство, ни судебная практика до сих пор не могут должным образом обеспечить стабильный обо-

рот и осуществление прав на эти, в чем-то достаточно специфические, объекты гражданских прав. Поэтому решение проблемы нам видится в формулировании правил, основанных на определении стоимости долей, их обороте и осуществлении прав на долю в уставном капитале не только ТОО, но и других видов хозяйственных товариществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Басин Ю. Г. Блага и права как объекты гражданских правоотношений // Объекты гражданских прав: матер. междунар. науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25—26 сентября 2003 г. / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2004.

Басин Ю. Г., Колупаев И. А. Глава 4. § 3 «Товарищество с ограниченной ответственностью» // Субъекты гражданского права / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2004.

Гражданское право. Т. 1. Общая часть: учебник для вузов (академический курс) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2013.

Гражданское право и корпоративные отношения: матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13—14 мая 2013 г.) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2013.

Диденко А. Понятие правомочий обладателя доли в ТОО. Определение принадлежности правомочий // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 27. Алматы, 2007.

Карагусов Ф. С. Основы корпоративного законодательства Республики Казахстан: учеб. пособие. Алматы, 2016.

Климкин С. И. Товарищество с ограниченной ответственностью: комментарий к Закону Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года. Алматы, 2015.

Колупаев И. А. Правовое положение товариществ с ограниченной ответственностью в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2003.

Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Новоселова Л. А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007.

Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М., 2011.